

Что мы знаем о студенческой мобильности в Мексике

Магдалена Л. Бустос-Агирре

*Магдалена Л. Бустос-Агирре — доцент
Гвадалахарского университета (Мексика).
E-mail: magda.bustos@gmail.com.*

Каждые два года, начиная с 2012-го, Национальная ассоциация университетов и организаций высшего образования (ANUIES) Мексики публикует результаты исследования студенческой мобильности в стране, которое называется «Патлани», что в переводе с языка науатль означает «лететь». Публикуются данные о краткосрочных программах входящей и исходящей студенческой мобильности, а также о международных студентах, приезжающих в Мексику для получения диплома о высшем образовании. Сбор данных идет путем рассылки электронных опросников, а результаты публикуются в итоговых отчетах. На данный момент это единственный публичный источник статистики о студенческой мобильности в Мексике. За время, прошедшее с момента запуска исследования, менялась его административная и финансовая структура, но его репутация и надежность только улучшались. Поскольку опросник рассылается только среди членов ANUIES, следует понимать, что результаты опроса отражают ситуацию примерно в 10% мексиканских вузов. Исследователи также используют данные о долгосрочной исходящей мобильности из других источников, хотя и их нельзя назвать исчерпывающими, так как они охватывают лишь некоторые вузы из числа не входящих в ANUIES. И хотя результаты этого исследования носят еще более ограниченный характер, чем портал Open Doors Международного института образования в США, доклады «Патлани» можно назвать уникальными для латиноамериканского контекста.

По данным последнего выпуска «Патлани», в 2015–2016 учебном году 29 401 мексиканский студент выехал из страны по краткосрочным программам мобильности, что составляет менее половины процента мексиканского студенчества и около 1% студентов всех вузов, охваченных опросом. Это почти в два раза больше, чем в 2012–2013 учебном году. Ситуация с краткосрочной исходящей мобильностью в Мексике укладывается в международные тенденции: девушек (55%) среди мексиканских студентов, уезжающих за границу, больше, чем юношей; большинство (86%) студентов уезжает в рамках краткосрочных программ, а не для получения иностранного диплома; чаще всего в программах мобильности участвуют студенты бакалавриата (79%) и представители социальных наук, менеджмента и юриспруденции (на них приходится

в общей сложности 40%). Если говорить о наиболее популярных у мексиканских студентов странах, то чаще всего они выбирают Испанию (26%), США (17%), Францию (6%), Канаду (5%) или Германию (5%); три из пяти студентов предпочитают европейские страны (17 763 человека), остальные — Северную Америку (6701) или Латинскую Америку и страны Карибского бассейна (5911).

В 2015–2016 учебном году лидером краткосрочной исходящей мобильности в стране стал Монтеррейский технологический институт: отсюда за границу отправился 7331 студент; на втором месте с большим отрывом оказался Национальный автономный университет Мексики с 3786 студентами, за ним — Университет дель Валле (1826 студентов), Гвадалахарский университет (1672 человека) и Монтеррейский университет (1156 человек). Хотя большинство студентов (65%) обучается в государственных вузах типа Национального автономного университета Мексики и Гвадалахарского университета, в элитных частных вузах (Монтеррейский технологический институт, Университет дель Валле, Монтеррейский университет) уровень мобильности выше.

Кто участвует в программах мобильности?

Если не брать в расчет статистику из докладов «Патлани», о мексиканских студентах, участвующих в краткосрочных программах международной мобильности, известно мало. В связи с этим автор решила провести среди них опрос, на который откликнулось 533 респондента из шести вузов (один частный, остальные государственные).

Большинство откликнувшихся — девушки (60%), студенты бакалавриата в сфере социальных наук, менеджмента или юриспруденции (54%) и неженатые/незамужние студенты без детей (95%), у которых в среднем больше чем один родной брат или сестра (1,8), хотя у студентов из государственных вузов семьи в среднем больше, чем у их сверстников из частных. Средний ежедневный семейный доход составляет 29 долларов США, что в шесть раз выше минимальной заработной платы в стране и существенно выше официального мирового уровня нищеты. При этом в семьях студентов частных вузов доходы в четыре раза выше, чем в семьях студентов государственных вузов. Половина респондентов ответили, что у их родителей тоже есть высшее образование (у 51% матерей и 57% отцов), причем у 10% родителей есть диплом магистра или выше. Среди родителей студентов частных вузов высшее образование есть у 80% против всего трети родителей студентов государственных вузов. В среднем респонденты посвятили около четырех лет изучению иностранных языков в рамках дополнительных занятий; 25% респондентов изучали хотя бы один иностранный язык еще в младшей школе; 45% респондентов ответили, что владеют одним иностранным языком,

18% — двумя, 3% — тремя или более. Доля студентов частных вузов, владеющих хотя бы одним иностранным языком, в четыре раза превышает аналогичный показатель среди учащихся государственных вузов.

В среднем респонденты посвятили около четырех лет изучению иностранных языков в рамках дополнительных занятий.

Многие респонденты так или иначе знают, что значит быть «чужеродцем»: 41% из них переехали ради получения высшего образования; у 87% есть друзья, учившиеся за границей; 29% предоставляли временное жилье представителям других культур и стран, не являющимся их родственниками; 20% имеют опыт проживания в приграничных районах; 4% обладают двойным гражданством; у 7% есть родитель, брат/сестра или ребенок, у которых есть гражданство другой страны; 96% уже были за границей, причем 34% проводили за границей более двух месяцев подряд; 6% ранее участвовали в международных образовательных программах. Студенты, участвующие в программах мобильности, выезжали за границу в среднем 2,5 раза в течение четырех лет, предшествовавших опросу, и оказались достаточно самостоятельными: 32% из них путешествовали вместе с кем-то, кто не приходился им близким родственником, а 15% и вовсе в одиночку. Как показали результаты опроса, у студентов частных вузов больше международного опыта, чем у учащихся государственных вузов.

Заключение

Результаты показывают, что для развития исходящей студенческой мобильности в Мексике нужно принимать меры по повышению экономической стабильности, уровня социального и культурного капитала и приобщению молодежи к международному контексту. Все это уже характерно для представителей среднего класса и высших слоев общества. Это подтверждает и статистика «Патлани», согласно которой каждый третий мексиканец, обучавшийся в 2015–2016 году за границей, являлся студентом одного из трех элитных частных вузов страны. Таким образом, можно сделать вывод, что краткосрочная международная мобильность в Мексике — это привилегия, доступная лишь небольшому кругу студентов. Тем не менее статистика также показывает, что и государственным вузам удалось добиться определенных успехов в сфере популяризации международной мобильности среди студентов из менее обеспеченных

семей путем создания хорошо функционирующих международных управлений.

Наконец, описанное в этой статье исследование только подтверждает результаты изучения краткосрочной международной студенческой мобильности в других регионах, в частности в развивающихся странах, где нет программ типа европейского «Эразмуса»: краткосрочная международная мобильность — это по-прежнему дорогое удовольствие, которое может себе позволить лишь небольшой круг студентов.

.....

Проблемы привлечения и удержания международных сотрудников

Вондвосэн Тамрат

Вондвосэн Тамрат — доцент и президент-учредитель Университета Св. Марии (Эфиопия), участник PROPHE (Программы по изучению частного высшего образования).

E-mail: wondwosentamrat@gmail.com или preswond@smuc.edu.et.

Все признают важную роль международных ученых в улучшении качества и многообразия кадрового состава и повышении статуса вузов, о какой бы системе высшего образования ни шла речь. Несмотря на то что интерес к международным ученым есть везде, причины, по которым их нанимают, разнятся в зависимости от контекста. Естественно, эти различия находят отражение в решении операционных задач, связанных с привлечением, отбором, наймом и удержанием международных сотрудников.

Эфиопия никогда не была ничьей колонией, но ее зависимость от иностранной рабочей силы наложила отпечаток и на современную историю образования в стране. Присутствие иностранцев оставило неизгладимый след в развитии школьного образования и в разработке стратегий учебных планов. Иностранцы по-прежнему работают учителями и директорами, консультантами и чиновниками на разных уровнях образовательной системы.

Когда в 1908 году в Эфиопии открылось первое современное учебное заведение западного типа, Школа имени императора Менелика Второго, приходилось полагаться на египетских коптов. Директор и учителя Школы имени принца Тефери Меконнена, открывшейся позже, в 1925 году, тоже были иностранцами —